

Мир был чёрным и расплывчатым. Этот мир не был реальным, это был мир внутри его сознания. Последние несколько недель его воскресенья были заполнены тренировками и боями. Судя по всему, он закончил обучение рукопашному бою и даже прошёл обучение владению оружием. Все За Одного был впечатлён им и, видимо, решил рассказать немного информации. Когда он поступит в Юэй, ему придётся шпионить за учителями и учениками. Даже если он этого не хотел.

Тогда-то и началось его обучение шпионажу, а началось оно с того, что он научился держать язык за зубами, несмотря ни на что.

- В Юэй без колебаний начнут пытаться ради ответов, если раскроют, что ты шпион.

Именно это сказал ему Все За Одного две недели назад после их тренировки, когда объяснял Изуку его цель в Юэй. Эфес меча Изуку выскользнул из его рук, пот покрывал его руки и тело. Он не мог сказать этому человеку "нет". В этом мире не было выбора, только приказы. На следующей неделе его познакомили с Мистерио. У неё были прямые чёрные волосы, подстриженные чуть ниже подбородка. Она велела ему сесть на стул. Комната была ярко освещена, как палата пациента в больнице, но это была не больница. Это был ад, и он понял это в ту же секунду, как она закрыла ему глаза руками.

Причуда этой девушки называлась Кошмар. Он даже не представлял, как долго находился в её плену, убегая в ужасе и плача в собственном сознании. И вот сегодня он сидел в том же кресле, в той же комнате, с той же девушкой.

Мир растаял, превратившись в абсолютную тьму. Страх охватил его почти сразу, но не успел он даже подумать о том, чтобы запаниковать, как мир стал явью. Первыми материализовались стены, серые и мрачные. Полы были такими же, а освещала эту комнату только лампочка, мирно свисающая на проводе.

Изуку был привязан к стулу, и его тело было усеяно порезами и синяками. Его голова пульсировала, и у него отсутствовало нескольких пальцев. Рядом лежал поднос, полный хирургических инструментов, вместе с его оторванными пальцами. Каждый инструмент был испачкан его кровью.

На прошлой неделе ему приснился такой же кошмар, но он зашёл до этого момента, прежде чем всё закончилось. Теперь же он начал с того места, на котором остановился, понял он. И это выглядело не слишком хорошо для него.

- У тебя есть тридцать секунд, чтобы ответить на мои вопросы, юный Мидория. Кто твой хозяин? Почему ты шпионил в Юэй?

Изуку, растрепанный и страдающий, ничего не ответил. Его рот был словно зашит, и слова не

складывались, как бы сильно он ни хотел, чтобы боль закончилась.

Всемогущий держал его руку в крепком захвате, в другой руке орудуя щипцами.

- Ну же! Ответь мне! - Но он не мог. Он не мог.

Широкими от ужаса глазами Изуку смотрел, как щипцы зажимаются вокруг его указательного пальца. Всемогущий подождал, пока тот вдохнёт, и сжал, в суставах его пальца взорвалась боль. Изуку согнулся в агонии, стиснув челюсть с такой силой, что у него заболели зубы и челюсть. - Ты, конечно, дорожишь своими пальцами, юный Мидория? Почему бы тебе не ответить на несколько моих вопросов?

С трепетом вдохнув, Изуку попытался это сделать. Он пытался и пытался. Но в его горле словно что-то заклинило, и он не мог ничего сказать. Неважно, как сильно его тело и разум кричали ему, чтобы он просто выплеснул всё, лишь бы боль поскорее закончилась. Раздался тошнотворный рвущий и хлопающий звук, и Изуку не осмелился смотреть, боль пронзила его, как молния.

Он закричал. Это был высокий, пронзительный звук, и он заставил Всемогущего нахмуриться. - У тебя осталось семь пальцев Мидория, и если ты не ответишь, то мы перейдём к пальцам ног.

- Кто твой босс?

После долгого молчания, заполняемого лишь учащённым дыханием Изуку, Всемогущий оторвал ещё один палец. Мучительные крики Изуку эхом разнеслись по маленькой комнате, а Всемогущий схватил копну его кудрявых зелёных волос и дёрнул. Зрение Изуку было затуманено, но он видел, как Всемогущий пристально смотрит на него. - Это Все За Одного? Скажи мне.

Изуку попытался кивнуть, но вскоре пришёл к выводу, что иллюзия этого не позволит. Всемогущий достал пистолет и приставил его ко лбу Изуку.

- Я спрошу об этом ещё раз. Ты работаешь на Все За Одного?

Изуку успел только зажмурить глаза, как раздался выстрел и зазвенело в ушах. Он приготовился к боли, но она так и не пришла. На мгновение он растерялся, но потом понял, что произошло. Начался другой Кошмар. Более ужасающий, чем предыдущий.

Он был тёмным. Это то, что он заметил в первую очередь. Он ничего не видел, но чувствовал запах леса вокруг себя. Он чувствовал запах непаханой земли, мокрой листвы и слабый аромат дождя. Медленно его глаза приспособились к темноте, и он смог разглядеть деревья вокруг себя.

Лес вокруг него был живым, листья деревьев колыхались на ветру, но его тело напряглось, хотя лес должен был его успокоить. Изуку испустил дрожащий вздох, ожидая, когда начнётся Кошмар. Он услышал, как что-то треснуло. Ветка, подумал он. Волоски на его шее поднялись, и страх охватил его, первобытный, инстинктивный страх.

И тогда он услышал его. Тварь, монстр из этого Кошмара.

От его разрушительного вопля содрогнулась земля. Крик был глубоким и гулким. Деревья скрипели и качались, почти склоняясь. Изуку удивился, что деревья не переломились пополам.

Изуку не раздумывая бросился бежать. Он бросился сквозь деревья, его дыхание было тихим и быстрым по сравнению с низким, протяжным рыком монстра, преследовавшего его. Деревья позади него трещали, когда существо преследовало его. Он вспотел, и его дыхание сбилось.

Он не осмеливался оглянуться назад, чтобы даже мельком посмотреть на ужасного монстра. Ветки хлестали его по щекам, но он почти не замечал их. Колени Изуку протестовали против каждого движения, но он заставлял себя идти быстрее.

Он чувствовал его дыхание на своих пятках. Вонь и опасный голод в поисках следующей пищи. Если он не ускорит шаг, то наверняка окажется в желудке этой твари.

- Тебе некуда бежать, - раздалось низкое рычание. - Никто не спасёт тебя, Король Демонов.

Его голос был похож на скрежет металла по металлу. Хор кричащих демонов. По позвоночнику Изуку, словно паук, пробежал холодок.

Изуку не слушал его слов. Он уже почти видел конец леса. Он был так близок к солнечному свету, к свободе. Он чувствовал это в своей душе. Его тело кричало, чтобы он прекратил бежать, но страх не давал ему остановиться. Он запутал всё: его чувство направления, его логику. Всё. Его страх искажал всё.

Поэтому он не заметил ловушку. Он не заметил, что весь этот лес был ловушкой, и что монстр, преследующий его, тоже был ловушкой. Изуку бежал в самое сердце леса, где его ждал монстр с огромными челюстями.

В глазах Изуку он бежал к безопасному месту, где его ждала помощь. Как только он протянул руку к свету и коснулся его, мир потерял свой блеск. Он стоял прямо перед горбатым монстром, который всё это время бежал к тому, от чего, как ему казалось, он бежал.

Кожа на его руках свисала тяжёлыми морщинами. Монстр был укрыт грязным одеялом, которое закрывало всё его тело. Видны были только руки и ноги.

Его кожа была тёмной, даже чёрной. Оно тянулось к нему своими тонкими руками, а Изуку

продолжал идти к нему, как бы он ни старался этого не делать. Он больше не контролировал себя.

Рука манила его ближе, и его ноги двигались быстрее. Навстречу этому монстру.

Хныканье сорвалось с его губ, когда он приблизился ещё ближе. Он остановился только тогда, когда оказался достаточно близко, чтобы монстр мог дотронуться до него.

Оно протянуло руку, коснувшись его лица, и Изуку почувствовал, как по его щекам потекли горячие слёзы.

Запах гнили и смерти был как никогда силён, и от этого становилось только хуже. Острые когти впились в его щеку, и существо наконец откинуло капюшон.

Сердце Изуку упало в груди, глаза вспыхнули от ужаса. Ряды и ряды пожелтевших зубов встретили его, и монстр заговорил.

- Я - бог.

Существо будто бы сказала, что он заслуживает смерти, прежде чем схватить его, и лес наполнился истошным криком. Его собственным криком, низким и болезненным. Бог не стал ждать, начав пожирать его заживо.

Сначала челюсти набросились на его руку, разрывая мышцы и дробя кости. Изуку брыкался, его крики пронзали его собственные уши, пока он боролся, пытаясь освободиться. Его рука была в агонии. Кровь хлынула, когда Бог наконец оторвал его руку от плеча. Она быстро собралась вокруг него, липкая и тёплая.

Постепенно боль начала притупляться, пока он не перестал что-либо ощущать.

Мир изменился, но Кошмар не начался. Он снова был в том кресле, с той женщиной. Но они были не одни. Рядом стоял Все За Одного, рядом с ним - Чизоме-сан. - Не хочешь немного потренировать Причуду? - Спросил он.

Но для Изуку это был не вопрос, а требование, и Изуку подчинился. Все За Одного отвернулся, а Изуку поднялся на дрожащие ноги и последовал за ним. Чизоме ничего не сказал, пока они шли по незнакомому коридору. Он был ярко освещён, как и всё остальное помещение, но он чувствовал плесень и запах затхлой воды. Этот коридор привёл к единственной двери, и в неё вошёл Все За Одного.

Изуку колебался, но у него не было выбора. Комната была огромной и тускло освещённой. Стены и пол были из потрескавшегося бетона, а у противоположной от двери стены стоял единственный стул. В стенах рядом со стулом были две гаражные двери. По одной в каждой стене. Все За Одного занял место на стуле и скрестил одну ногу на колене. Изуку на мгновение

растерянно огляделся по сторонам.

Чизоме не двигался с места, и Все За Одного начал объяснять. - Ты помнишь шрамы, которые я оставил тебе на руках?

Как он мог забыть? Его руки были изуродованы. Он размотал бинты вокруг своих рук, борясь с усилившейся тряской. - На твоих руках пентаграммы, и знаешь ли ты, что можешь сделать с ними, мой мальчик?

Изуку не нравилось, к чему всё идёт. Ни капельки. Он потёр затылок и слегка кивнул. - Хорошо, тогда сделай это.

Он замер. Он почувствовал, как его прошиб холодный пот, и резко вдохнул воздух. Стены, казалось, сомкнулись вокруг него, и он не заметил, как у него началась гипервентиляция. Изуку закрыл лицо дрожащими руками и покачал головой. Нет. Ни за что, он не мог этого сделать. Он ни за что, чёрт возьми, на это не пойдёт.

Холодные руки обхватили его лицо по бокам, и на какое-то мимолетное мгновение ему показалось, что это Чизоме. Но потом он почувствовал огонь, боль, и ему показалось, что он сейчас взорвётся. - Принудительная Активация Причуды.

Казалось, что каждая пора в его теле раскрывается, и вся энергия высасывается наружу. Руки Изуку стали тяжёлыми и горячими. Его глаза распахнулись, и он закричал. В его руках заплясал чёрный огонь, и из этого чёрного огня появились демоны. Воздух наполнился их пронзительными криками и стенаниями агонии. Руки Изуку закрыли уши, и огонь полностью прекратился, когда Все За Одного отстранился.

- Ничего не случилось, почему он закричал? - Тихо прошептал Чизоме, словно не мог видеть всех демонов, теснящихся в комнате. У некоторых были рога острее, чем всё, что Изуку когда-либо видел. У других были красные, выпученные глаза.

Может ли быть так, что Изуку был единственным, кто мог их видеть? - Нет, всё сработало, - сказал Все За Одного, - Изуку, подчини их. Я знаю, что ты можешь.

Изуку поднял на него глаза, прижав руки к ушам в попытке заглушить все крики.

- Используй свои мысли, и они последуют твоему приказу. Это твои демоны, Изуку, не бойся их.

Но он боялся. Он никак не мог просто остановить этот страх на корню.

- Прикажи им, Изуку, хватит терять время, - с низким рыком прорычал Все За Одного. - Твой страх - признак слабости. Уничтожь его, пока я не уничтожил тебя.

- О чём ты думаешь?! - Закричал Чизоме, и Изуку отпрянул назад, пытаясь прогнать свой страх.
- Ты не можешь просто—

- Я убью тебя, стой там, где ты стоишь, Пятно. Это не твоё дело.

- Он мой ученик!

- Он мой эксперимент! - кричал Все За Одного, - И если я собираюсь позволить ему посещать Юэй и шпионить там, то он должен соответствовать моим стандартам.

Изуку отгородился от всего, от всех этих криков и споров. Осталась только тишина и его тяжёлое дыхание. Он хотел, чтобы они ушли. Он хотел, чтобы все воющие демоны растворились в воздухе.

Он сделал глубокий вдох и успокоил своё паникующее сердце. Он опустил руки и сложил их вместе. Сначала казалось, что ничего не происходит, пока он медленно моргал, сохраняя дыхание как можно более ровным. Затем началось медленное движение. Фигуры приближались, как будто их притягивали.

Один за другим каждый монстр всасывался в руки Изуку. Суставы его рук горели. Энергия демонов, которых он поглощал, казалось, вибрировала и пульсировала, а Все За Одного остановился в середине фразы, усмехнувшись. Это было ужасающее зрелище. - Наконец-то, - выдохнул он.

Прошло уже несколько дней с того обучения Мидории, и Чизоме был полон решимости спасти его. Сам он не мог этого сделать, но у него были последователи. У него были его Розы, как ему нравилось их называть. Они приняли его философию почти как Евангелие и часто присоединялись к нему в те времена, когда он проводил большую часть времени, убивая испорченных героев. На случай, если с ним что-то случится, ему нужно было, чтобы они сделали за него его работу.

Чизоме нужно было спасти Мидорию, несмотря ни на что. Поэтому, когда он вошёл в заброшенный склад, где сидели его Розы, в его сердце теплилась надежда. Как только за ним закрылась дверь, на свет шагнули подростки и бывшие про-герои. Они приветствовали его возбуждёнными ухмылками и криками. Чизоме подождал, пока они замолчат, прежде чем заговорить.

- У меня есть миссия для всех вас, - сказал он прямо, и его последователи слегка улынулись. - Опасная миссия, - добавил он.

- Просто скажи нам уже! - Завизжала девушка со светлыми волосами. Её волосы были скручены в два помпона, а стоящий рядом с ней взрослый мужчина с фиолетовыми усиками тумана толкнул её в рёбра.

- Замолчи уже, Химико.

- Ой, какой ты злой Курогири-тяаан!

Чизоме заставил их замолчать взглядом и продолжил. - Несколько месяцев назад я принял ученика. Он не мститель, он хочет стать героем. Из-за моей ошибки им заинтересовался Все За Одного - злодей. В результате его заставляют шпионить в Юэй и развивать Причуду, которую он ненавидит. В этом и заключается ваша миссия: Если злодеи когда-нибудь воспользуются собранной им информацией, чтобы напасть на эту школу и навредить ему, отправьтесь туда и защитите его, заберите его, если придётся.

Поначалу все они выглядели растерянными, но по мере того как слушали, казалось, что они понимали. Его Розы кивали, медленно, но уверенно. - С радостью, Пятно, - сказал ему Курогири, - Мы сделаем, как ты просишь.

Он надеялся, что до этого никогда не дойдёт. Он остался на некоторое время, просто чтобы побеседовать со своими последователями и познакомиться с новыми членами. Большинство из них были довольно молодыми, почти такими же юными, как и его ученик.

Чизоме постарался предостеречь их от совершения безумных поступков только потому, что он совершал безумные поступки. Он не хотел услышать о том, что дети умерли из-за того, что подражали ему.

Поздно вечером он ушёл и решил отправиться на охоту. Охота всегда успокаивала его, и одному богу было известно, как сильно он заслуживал возможности расслабиться прямо сейчас. Он бродил по пустынным переулкам и крышам в поисках героя для расправы. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти одного.

Ингениум, Турбо Герой. Он не был особо плохим, но Чизоме не терпелось получить шанс пролить кровь Героя. Они подвели его очень, очень давно, и он всё ещё был преисполнен желания отомстить, несмотря ни на что. Не имело значения, скольких Героев сразил его меч, он жаждал всё большего и большего. Ему нравился вкус крови на языке, металлический и горячий.

Ингениум был быстр, но Чизоме сомневался, что его будет слишком сложно убить. Он и раньше убивал быстрых людей, и они молили о пощаде, как и все остальные.

Чизоме провёл ночь, выслеживая свою добычу, пока рассвет не окрасил небо и мир вокруг него не засветился. Он удалился в свою квартиру и провёл утро, изучая Ингениума по видео, выложенным в интернет. Он откинулся в своём вращающемся кресле, лежа в рот чипсы. Все свои переживания по поводу Мидории он отодвинул на задворки сознания. В конце концов он что-нибудь придумает.

Пока же ему нужно было сосредоточиться на чём-то успокаивающем и рутинном. Сейчас он

был напряжён, а в состоянии стресса он никогда не принимал хороших решений. Он кликнул на очередное видео, где Ингениум спасает женщину из перевёрнутой машины. Он достал свои ножи и начал их точить.

Скоро они будут запятнаны кровью этого Героя, и мир запомнит, что нужно бояться Убийцу Героев. Скоро известного и любимого Героя закопают глубоко в землю, чтобы забыть через года. Это был позор.

Ему было почти жаль Ингениума. Почти.

<http://tl.rulate.ru/book/115735/4545874>